

— Если это то, о чем думает брат, то так и должно быть.

— Все еще нет ответа, так? Не могу сказать, что ожидал другого, — сказал Сан Ён. — Он очаровательный человек. Если кто и будет играть эту роль, то я очень хочу, чтобы мы выбрали правильного человека.

— Я буду с нетерпением ждать этого.

— Ты тоже?! Это и так уже нервирует!

— Ну же, где твоя уверенность?

— Сердце человека склонно быть переменчивым. Главное, чтобы ты не останавливался.

Сан Ён не собирался позволять чему-либо сдерживать его. Ожидания зашкаливали, и поклонники оригинала будут оценивать его фильм по строгим критериям. Вполне естественно, что любой человек бы волновался. Тем не менее, он должен был сделать это.

— У тебя все получится. Вам пора расправить крылья, мистер Ёнджу.

— Вы чертовски правы. Время пришло. В конце концов, чего бояться, если я убедил такого автора, как вы? — сказал он весело.

— Я не хотел, чтобы вы перекладывали все тяготы на мои плечи. Бремя должно быть общим. Я ни слова не сказал репортерам, так что считай это компенсацией, — продолжал он, подбирая ломтики почти сгоревшего мяса и кладя их поверх риса Чжухо.

Чжухо ел молча. Было неизвестно, когда выйдет фильм, но ему было чего ждать.

— Спасибо за ужин.

— Без проблем.

Чжухо поблагодарил Сан Ёна, пока тот стоял перед кассой, чтобы рассчитаться.

Когда они вышли на улицу, уже стемнело. Они потеряли счет времени за едой и разговором. Чжухо вышел из ресторана первым.

Он тяжело вздохнул. У него были некоторые проблемы с его следующей книгой. Общая сюжетная линия была уже намечена, и он был доволен персонажами и развитием событий на протяжении всего произведения. Только вот одного не хватало — главного героя ничто не

двигало.

«Что бы такое придумать, чтобы заставить ее раскаться?» — размышлял он. И хотя у него было несколько идей, ни одна из них не соответствовала тому, что он искал. Ему нужен был образ, который олицетворял бы нечто большее.

Мать в этом рассказе имела много общего со старшим братом из «Следа птицы». Она обладала деструктивным поведением и извращенным умом. Однако на этот раз Чжухо не собирался избегать трудностей. Он хотел оживить этого мрачного, тревожного персонажа в своей следующей книге. В конце концов, он изменился по сравнению с прежним собой и хотел доказать это самому себе.

«Забеременев, женщина родила сына. Затем она пожалела о принятых ею решениях». Чем больше Чжухо работал над образом персонажа, тем больше понимал, что ему не хватает чего-то важного.

— Ты не против, если мы задержимся здесь на несколько минут? Я хочу покурить, — спросил Сан Ён, расплатившись за ужин.

— Конечно, — ответил Чжухо, выныривая из своих мыслей.

Рядом с магазином было небольшое место для курения, и Сан Ён достал из кармана пачку. Чжухо наблюдал за тем, как Сан Ён прикуривает сигарету. Потом тот сказал:

— Это вредно для здоровья. Никогда не кури.

— Ха-ха, — засмеялся Чжухо. У него уже был опыт курения. На самом деле в прошлом он был заядлым курильщиком и делал практически все, что вредило его здоровью. Даже если бы он не тонул в реке, то в любом случае попал бы в больницу.

— Тогда какая у тебя причина курить, если ты знаешь, что это вредно?

— Хороший вопрос.

— Я дорожу своими легкими, поэтому пока буду держаться на расстоянии, — сказал он, обернувшись и услышав позади себя ворчание Сан Ёна.

Как раз когда он собирался уходить, он почувствовал слабый запах догорающей сигареты. Этот запах сопровождал серый, мутный дым. Увидев краем глаза дым от сигареты Сан Ёна, он остановился. При виде медленно рассеивающегося дыма он почувствовал покалывание в руке.

— В чем дело? — спросил Сан Ён, и Чжухо обернулся.

«Вот оно!» Вдохновение посетило его в самый неподходящий момент. Он посмотрел на сигарету в руке Сан Ёна, которая догорала, как уголек. Это была мимолетная искра.

— А? Что такое? — спросил Сан Ён, когда понял, что Чжухо смотрит на него. Чжухо подошел к нему с серьезным выражением лица, и Сан Ён растерянно заморгал.

— Так...

— Да в чем дело? У тебя расстройство желудка? — спросил он, глядя, как сигарета в его руке догорает, медленно превращаясь в белый пепел.

— Я думаю, мне нужно идти.

— А? — спросил Сан Ён, глядя на Чжухо. Сигарета продолжала тлеть в его руке. Их взгляды встретились. Нет, вернее сказать, Чжухо наблюдал за тем, как Сан Ён смотрит на свою сигарету.

— Прошу меня извинить.

— Ты вспомнил что-то?

— Мне нужно писать!

— Что?

«...»

— Что этот парень только что сказал? — ошарашенно спросил он себя. Словно не замечая замешательства на лице Сан Ёна, Чжухо поклонился и пустился бежать. Сан Ён смотрел ему вслед.

«Шустрый».

Он затянулся сигаретой, и из его рта и носа вырвалось густое облако дыма. Он думал о том, какими он только что видел глаза Чжухо. Сухие. Спокойные. Жаждающие чего-то.

— Что это было? Этим глазам чего-то не хватало. Он жаждал чего-то.

«Почему у него такое выражение лица, если он уже в подростковом возрасте стал автором бестселлеров?» — спросил он себя, все еще держа сигарету в руке. В этот момент он вспомнил. Это были глаза Ёна — героя, который прятался в темноте, затаив дыхание от страха, но при

этом жаждал света.

Сан Ён потушил сигарету о карманную пепельницу. Серый пепел разлетелся в разные стороны.

«Вот и все!» Он придумал, как максимально передать характер Ёна — глаза Чжухо, его сухие, пустынные, полные отчаяния глаза. Сан Ён начал бежать, его кудрявые неопрятные волосы развевались на ветру.

Чжухо тоже бежал, одновременно делая записи в своем блокноте. У него толком не получалось ни одно, ни другое. Тем не менее, он продолжал писать, пока бежал. Он не хотел ничего забыть. Он не хотел потерять то, что наконец-то пришло к нему после отчаянного стремления.

Кому-то он мог показаться смешным, но он все равно продолжал бежать. Он не мог позволить себе думать о том, как другие на него смотрели.

— Черт побери! Холмы!?

У него началась одышка, когда он побежал вверх по склону. Хотя он и бежал уже некоторое время, впереди был еще долгий путь.

В голове проносилось множество сцен, и он не хотел пропустить ни одной. Ему казалось, что они могут испариться, если он не ухватится за них. С трудом переводя дыхание, он продолжал бежать.

Сигарета. В руке Сан Ёна горела сигарета. С того момента, как она была зажжена, пути назад уже не было. Ничего нельзя было сделать, кроме как превратить ее в пепел. Это был именно тот образ, который искал Чжухо.

— Привет, ты вернулся.

— Привет! — громко ответил он.

Торопливо поприветствовав мать, он поспешил в свою комнату и взял ручку. «Сигарета, ребенок, мама, главный герой, перспектива, развитие, сюжет, беременность. Зарождение новой жизни. Состояние вынашивания ребенка или младенца. Знак рождения. Все покрыто серым пеплом».

История быстро развивалась в его голове, поэтому ему пришлось записывать сцены, которые проигрывались в его сознании, словно фильм. Когда он включил компьютер, на экране появился экран, и он сделал глубокий вдох. «Давайте успокоимся. Я должен писать с учетом

здорового смысла. Я не могу быть слишком взволнованным и отпустить этот поток сознания. Если я буду руководствоваться тем, что пишу, ничего хорошего не выйдет».

К тому времени, когда он уже не слышал своего дыхания, перед ним предстала сцена.

На кровати лежала женщина. Ее лицо было зарыто в одеяло, и она не поднимала глаз. Чжухо тихо подошел к ней. Ткань зашуршала, когда он сел на кровать рядом с ней. Несмотря на его присутствие, женщина не потрудилась поднять голову.

Он тихо подошел к ней и откинул ее длинные волосы в сторону. Стала видна ее тонкая белая шея. Закрыв глаза, он прижался к ней лицом и вдохнул. Она пахла плотью. Это был несколько удушливый запах. Ему казалось, что его легкие сгниют изнутри. От ее тела исходило зловоние.

Он медленно открыл глаза. Все вокруг было размыто. Его ослепило белое облако дыма. Но они не называли друг друга. Они общались друг с другом в тишине.

Он увидел ее силуэт, движущийся в дыму, и женщина посмотрела в его сторону. Он попытался рассмотреть ее получше, но не смог разглядеть ее глаза сквозь дым. Тем не менее, было видно, что она полна сожаления — она погружалась в его пучину.

Он снова закрыл глаза.

Теперь перед ним была лужа воды, в которой отражались различные эмоции, слова, предметы и сюжеты. Когда он погрузил в нее руку, то почувствовал, как ее холод распространяется вверх по кончикам пальцев. Внезапно он пришел в себя.

«Неплохо. Сейчас самое время».

Он отбросил все, что мешало ему думать. Он отбросил все тревоги и навязчивые мысли о переменах и будущем.

Чжухо сосредоточил свое внимание на кончиках пальцев, вспоминая, как его рука погружалась в холодную лужу, а экран заполнялся словами по мере того, как двигались кисти его рук.

Он увидел мирно текущую реку.

Расслабленно зевнув, он посмотрел на воду.

Последние два дня он писал до поздней ночи. Его новая книга двигалась к своему финалу,

словно река, и это был очень плавный процесс. Он писал при каждом удобном случае. По настоянию матери он решил прогуляться у реки. Его ум уже порядком устал от того, что он весь день писал, поэтому он не пытался ей возражать.

Он сел под мостом, не найдя ничего плохого в том, чтобы посидеть на земле, и спокойно смотрел на воду. Чем больше он видел, как разбиваются волны, тем больше ему хотелось подойти к ним. Каким бы импульсивным он ни был, находиться к воде еще ближе было бы опасно.

Цвет воды был ближе к черному, нежели к голубому. Она не была такой уж живописной. Напротив, она была глубокой и темной и даже на первый взгляд казалась опасной. Возможно, его опыт общения с рекой имел к этому какое-то отношение.

Он вспоминал тот день, когда тонул. Вода, которая поступала из разных источников, смешивалась в одну реку. В ней не было ни капли «индивидуальности». Он вспомнил свои ощущения, когда был в воде. Он ничего не мог разобрать. Он не слышал собственного дыхания. Все было темным и одновременно белым; так что, возможно, он был слеп. Было тихо, но в то же время шумно.

В конце концов, ничего нельзя было сказать точно.

Память имела свойство стираться со временем. Чжухо знал, что через год он забудет все эти воспоминания. Он не сможет восстановить их, даже если попытается. Скорее всего, он постарается собрать свои воспоминания по кусочкам и перемещать их до тех пор, пока они не станут единым целым.

Он достал ручку и маленький блокнот. Вот почему они были ему нужны.

Если бы он оставлял записи о своих воспоминаниях, то смог бы удержать их немного дольше.

Он задумался о своей следующей книге. Он вышел, чтобы передохнуть, но не успел он это осознать, как его ум уже вернулся к работе. Книга не давала ему покоя даже тогда, когда он хотел проветрить голову. Он не сопротивлялся.

Он написал свою следующую книгу в стиле У Ёна. Это была его следующая книга, так что это было вполне естественно. Его авторский стиль был прямым отражением его личности — словно отпечатки пальцев, это определяло его как автора. По-настоящему автором можно было стать только тогда, когда у тебя есть свой собственный стиль. Сейчас у Чжухо их было два — его яркий, но контролируемый стиль в «Следе птицы» и другой стиль, сформированный тридцатилетним авторским опытом.

Это было доказательством. Это было доказательством времени и того, что он вернулся в прошлое. Мальчик, который когда-то был непорочным, стал высокомерным и, в конце концов, потерпел поражение. Когда он собирался снова взмыть в небо после падения в ледяную реку,

его крылья намокли. Он не мог ничего сделать, кроме как посмотреть на небо.

И он посмотрел на голубое небо. Оно было высоко. Не было ни ветра, ни облаков. Посреди мирного неба он увидел, как что-то белое падает.

— Что это?

Предмет оживленно двигался в воздухе и вскоре упал на землю. Он протянул руку и взял его.

— Это рукопись.

Там были даже буквы. Две кавычки, кто-то что-то говорил.

Послышался шелест бумаги.

С неба упал еще один лист, а затем еще один. Он посмотрел вверх.

— Ого!

Десятки страниц парили в воздухе.

<http://tl.rulate.ru/book/27516/2812685>